

Толкование (разъяснение) нормативных правовых актов: понятие, виды, юридические последствия

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор
220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, 8
E-mail: Gregory_1@tut.by

В статье анализируется законодательство Республики Беларусь, позиции ученых и практика относительно толкования (разъяснения) органами государственной власти принятых актов. Отмечается, что официальное толкование подразделяется на нормативное (обязательное для определенной категории дел) и казуальное (обязательное для определенного дела). Нормативное толкование в свою очередь имеет два вида: аутентическое (разъяснение нормативного акта органом, его принявшим) и делегированное (толкование нормы компетентным органом в результате делегирования ему соответствующего права). Обращается внимание на имеющиеся недостатки, в частности на привлечение юридических и физических лиц к ответственности, когда они действовали в соответствии с полученным от должностного лица ответом, но с которым не согласилась вышестоящая организация, а также на разноречивую практику доведения до сведения принятых актов толкования, споры относительно круга инстанций, к которым можно обратиться по поводу разъяснения акта, и др. Подчеркивается необходимость совершенствования действующего законодательства, вносятся соответствующие предложения.

Ключевые слова: толкование (разъяснение), виды толкования, последствия толкования, недопустимость придания акту обратной силы, ответственность должностного лица.

Interpretation (Explanation) of Normative Legal Acts: Concept, Types, Legal Consequences

G. A. VASILEVICH, doctor of legal sciences, professor
Belarusian State University
8, Leningradskaya st., Minsk, the Republic of Belarus, 220030
E-mail: Gregory_1@tut.by

The article analyzes the legislation of the Republic of Belarus, the positions of scientists and the practice concerning the interpretation (clarification) of the adopted acts by the public authorities. It is noted that the official interpretation is divided into normative (mandatory for certain category of cases) and casual (required for a specific case). Normative interpretation, in turn, has two types: authentic (explanation of a normative act by the body which adopt it), and delegated (the interpretation of the norm by the competent authority by the delegation to him of the relevant rights). The main attention in the article was paid to the existing defaults, in particular, bringing to responsibility of legal entities and individuals when they have acted in accordance with the answer of the officials, but the superior body was not agree with this answer; the defaults of the contradictory practice of bringing to the attention of the adopted acts of interpretation, disputes regarding the authority, who has the possibility of clarification of the act etc. The author emphasizes the need to improve the existing legislation and makes appropriate suggestions.

Keywords: interpretation (explanation), types of interpretation, the consequences of interpretation, inadmissibility of giving the act retroactive, liability of officials.

DOI: 10.12737/24095

Одной из важнейших для государства является его конституционная обязанность принимать все доступные меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан, предусмотренных конституцией. В частности, в Республике Беларусь государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности (ст. 59 Конституции РБ). Именно создание надлежащего правового порядка позволяет гражданам, народу в целом осуществлять свою волю.

В современный период вновь стала актуальной проблема толкования (разъяснения) нормативных правовых актов. Проблему упорядочения этой работы, а также спорные и неоднозначно реализуемые на практике вопросы активно обсуждают представители субъектов хозяйствования, специалисты, граждане, которым пришлось столкнуться с исполнением актов законодательства. Обращается внимание на то, что довольно часто представители государственных органов (должностные лица) дают ответы по поступившим к ним запросам, юридические и физические лица действуют в соответствии с полученными разъяснениями, а затем вышестоящая организация или контролирующая (надзорные) органы, не соглашаясь с данным разъяснением, привлекают юридическое или физическое лицо к ответственности за неисполнение акта законодательства. Возникают также вопросы о том, где субъекту можно оспорить данное ему разъяснение, с которым он не согласен, в какой форме должно быть дано толкование (разъяснение), какие наступают последствия в связи с новым «поворотом» практики применения в результате

данного толкования (разъяснения) и др. Все эти проблемы весьма важны для практики, так как дефекты при их решении порождают массу споров, вносят элементы нестабильности, подрывают доверие к нормотворческому органу, правоприменительным инстанциям, влекут имущественную и иную ответственность.

Органы государственной власти в целом стремятся разъяснить положения нормативных правовых актов, когда имеются неясности, различия и даже противоречия. Правовая основа для этого есть. Конечно, общие, принципиальные подходы содержатся в Конституции, имеются законы «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»¹, «Об обращениях граждан и юридических лиц»², Налоговый и иные кодексы, Указ Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 г. № 498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц»³ и другие акты.

Основные правила официального толкования нормативных правовых актов предусмотрены в ст. 70 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Так, в случае обнаружения неясностей и различий в содержании нормативного правового акта, а также противоречий в практике его применения нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавший) этот акт, или если иное не предусмотрено Конституцией РБ, уполномоченный им орган осуществляют официальное толкование этих норм путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта. При толковании нормативного правового акта объясняется или уточняется содержание его правовых норм, определяется их место в

¹ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. 21 янв. № 7. 2/136.

² См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. 25 июля. № 83. 2/1852.

³ Там же.

законодательстве, а также функциональные и иные связи с другими нормами, регулирующими различные аспекты одного и того же вида общественных отношений. При толковании нормативных правовых актов не допускается внесение в них изменений и (или) дополнений.

Если ознакомиться с размещенными на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь или в базе «КонсультантПлюс» актами законодательства, то можно увидеть весьма разнообразную картину, что, на наш взгляд, нежелательно. Так, некоторые государственные органы, давая разъяснения, не указывают, кто из официальных лиц дает разъяснение, название акта (документа), его другие реквизиты (например, дата принятия). Есть примеры, когда разъяснение по важным вопросам дается от имени пресс-центров органов государственного управления. Конечно, и в этом случае определенная помощь оказывается обратившимся с вопросом, а также иным потенциальным исполнителям данного акта. Однако правовому государству присущ более высокий по уровню правопорядок. Особенно беспокоит субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью, тот факт, что нередко вопреки данному разъяснению (ответу) из государственного органа, с которым не соглашается вышестоящая инстанция или контрольный (надзорный) орган, субъект привлекается к юридической ответственности.

Сделаем небольшой экскурс в теорию, так как от этого зависит наведение должного порядка в указанной сфере, решение спорных вопросов или по крайней мере учет некоторых нюансов при их решении.

В юридической литературе подчеркивалось, что интерпретация (толкование) является деятельностью по установлению точного содержания правового акта для его практической реализации. Необходимость в толковании возникает прежде всего потому, что любой акт не может при-

меняться автоматически, сначала его суть должна быть уяснена правоприменителями, а также лицами, на которых он распространяет свое действие. Однако вслед за уяснением — первым и обязательным элементом интерпретации необходимо следует разъяснение содержания закона в целях разрешения возникшей двусмысленности⁴.

Орган, наделенный правом давать официальные толкования, должен раскрыть материальное содержание, т. е. достоверно и обоснованно выразить цель и истинную мысль законодателя, заложенную в той или иной норме, вызвавшей различное понимание и разнотой при практическом применении. В этих случаях требуется, как правило, уточнение формулировки соответствующей нормы права⁵.

Еще русским юристом Е. В. Васьковским было отмечено, что «законы представляют собой мертвые словесные формулы, существующие только на бумаге и получающие применение в жизни при посредстве органов судебной и административной властей. Для того чтобы законы применялись именно в том смысле, какой имел в виду законодатель, и для обеспечения равенства всех граждан перед лицом закона необходимо, чтобы судьи и органы администрации понимали законы правильно и притом одинаково»⁶. По его утверждению, целью толкования является раскрытие истинного смысла законодательных норм. Каждая такая норма представляет собой выраженную в словах мысль законодателя⁷. Толкование актов можно классифицировать по различным признакам, в частности по его юридической обя-

⁴ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. М., 1982. С. 290.

⁵ См.: Кириченко М. Г. Конституционные основы судебной системы в СССР. М., 1979. С. 117.

⁶ Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913. С. 7.

⁷ Там же. С. 8.

зательности: а) официальное (несет властный характер, оно обязательно для исполнения); б) неофициальное (не имеет обязательной юридической силы, пример — доктринальный источник, т. е. позиция ученого). То есть официальный и неофициальный характер толкования зависит от субъекта, дающего толкование.

Официальное толкование — это разъяснение истинного смысла норм права, даваемого установленными на то государственными органами. Официальное толкование подразделяется, в свою очередь, на нормативное и казуальное. Нормативное толкование имеет общий характер, т. е. оно обязательно для определенного вида общественных отношений (категории дел); казуальное — обязательно для конкретной ситуации (данного дела).

Нормативное толкование — это разъяснение, даваемое в целях устранения ошибок в понимании акта и обеспечения его единообразного применения. Нормативное толкование имеет несколько видов: аутентическое (аутентичное) и легальное (делегированное, когда компетентный орган в результате делегирования ему соответствующего права толкует норму). Например, согласно ст. 82 Налогового кодекса РБ налоговые органы и их должностные лица обязаны давать письменные разъяснения плательщикам (иным обязанным лицам) по вопросам применения актов налогового законодательства, в том числе по согласованию с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь или его территориальными органами (областными, Минским городским комитетами природных ресурсов и охраны окружающей среды) — по вопросам определения налоговой базы экологического налога и налога за добычу (изъятие) природных ресурсов⁸. Другой пример: согласно Декрету Президента Респуб-

лики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь» по поручению Президента Республики Беларусь Суд дает официальное толкование декретов и указов Президента Республики Беларусь, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан⁹.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. «О рекламе»¹⁰ Совет министров Республики Беларусь 12 ноября 2007 г. принял постановление № 1497 «О реализации Закона Республики Беларусь “О рекламе”»¹¹, которым утвердил ряд положений: о порядке размещения (распространения) на территории Республики Беларусь рекламы продукции, товаров, работ, услуг, производимых на этой территории; о порядке размещения (распространения) на территории Республики Беларусь рекламы алкогольных напитков в средствах массовой информации; о порядке размещения средств наружной рекламы; о порядке размещения (распространения) и согласования наружной рекламы, рекламы на автомобилях, трамваях, троллейбусах, колесных тракторах, автопоездах. При этом право давать разъяснения по вопросам применения названного постановления делегировано Министерству торговли. Как видим, делегированное законодательство — достаточно распространенное явление и имеет право на существование. Другое дело, что толкование (разъяснение) правовой нормы, данное в порядке делегирования, по юридической силе уступает аутентическому толкованию. Ведь именно орган, должностное лицо, издавшие

⁹ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. 2 июля. № 158. 1/9829.

¹⁰ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. 21 мая. № 119. 2/1321.

¹¹ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. 23 нояб. № 278. 5/26146.

⁸ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. 13 янв. № 4. 2/920.

акт, знают его цели и заложенный в нем смысл. Исключение может быть сделано лишь для Конституционного суда, когда он вправе проверить на соответствие Конституции закон о толковании Конституции, принятый Парламентом. Таким образом, делегированное толкование может осуществляться различными субъектами (Советом министров, министерством, исполкомами и др.).

Аутентическое толкование представляет собой разъяснение нормативного акта органом, его принявшим («аутентический» означает «подлинный», «основанный на первоисточнике»). Правом аутентического толкования обладают все нормотворческие органы, издавшие соответствующий акт. Легальное или делегированное толкование предполагает дачу разъяснения нормативного акта иным уполномоченным на то органом, который не принимал акт, подлежащий толкованию.

Особая роль в обеспечении единообразной правоприменительной практики принадлежит юрисдикционным органам — Конституционному суду, Верховному суду, (ранее также Высшему хозяйственному суду). Именно постановления высших судебных инстанций могли бы давно решить многие вопросы, которые вновь возникли в настоящее время на практике. Причем их решение очевидно, но в силу отсутствия авторитетного подкрепления они не воплощаются в жизнь. Например, правовой аксиомой является подход, в соответствии с которым любое сомнение трактуется в пользу гражданина или юридического лица. И суды могли бы ее четко проводить в жизнь. Однако потребовалось издание директивы главы государства от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»¹², чтобы гарантировать

присущее любому современному государству правило, в соответствии с которым в случае неясности или нечеткости предписаний актов законодательства суды, другие государственные органы и организации, должностные лица принимают решения в пользу субъектов предпринимательской деятельности и граждан.

Еще корифеи советской юридической науки отмечали, что разъяснения, даваемые юрисдикционными органами, являются нормативными в том смысле, что имеют общий характер¹³.

В литературе справедливо обращается внимание на недопустимость смешивания, в частности, актов аутентического толкования с обычными актами правотворчества. Это проявляется в том, что акты аутентического толкования: 1) имеют обратную силу; 2) не содержат принципиальной новизны (они разъясняют существующие правовые нормы)¹⁴. На наш взгляд, все это характерно и для иных видов актов толкования. При этом для акта нормативного толкования (аутентического или делегированного) характерны все пять признаков, присущие нормативному правовому акту, среди которых, в частности, общеобязательность. Специфика акта толкования заключается и в том, что он неотделим от самого толкуемого акта, это их объединяет, они находятся во взаимосвязи. Согласно ст. 116 Конституции РБ контроль за конституционностью нормативных правовых актов возложен на Конституционный суд. Поэтому при непосредственном обращении к нему уполномоченного субъекта относительно конституционности акта толкования он обязан провести такую проверку. Она, безусловно, должна проводиться в контексте соответствия Конституции и толкуемому акту. Последний

¹² См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. 6 янв. № 3. 1/12259.

¹³ См.: *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 310; *Пиголкин А. С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 134.

¹⁴ См.: *Вопленко Н. Н.* Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 70.

также может быть признан неконституционным. В качестве правила должно быть обращение в Конституционный суд о проверке как акта толкования, так и толкуемого акта.

Есть и иные варианты действий. Учитывая смешанную систему конституционного контроля в Республике (такой вывод можно сделать на основе анализа ст. 112 Конституции РБ), суды общей юрисдикции при рассмотрении конкретных дел при возникновении сомнения в конституционности акта толкования обязаны принять решение в соответствии с Конституцией и поставить в установленном порядке вопрос о проверке конституционности акта толкования и протолкованного акта¹⁵.

Как следует из законодательства Республики Беларусь, для проверки законности (конституционности) акта казуального толкования предусмотрена иная процедура. Пунктом 2 Указа от 13 октября 2007 г. № 498 утвержден перечень государственных органов, иных организаций, ответственных за рассмотрение обращений по существу в отдельных сферах жизнедеятельности населения. Полагаем, что налогоплательщик или иной субъект вправе обратиться в суд по поводу несогласия с данным ему персонально ответом соответствующего органа (должностного лица). В целом разделяем позицию Конституционного суда, изложенную им в решении от 10 декабря 2009 г. № Р-383/2009 «О судебном обжаловании решений государственных органов по вопросам налогообложения (разъяснений налогового законодательства)» (в ред. решения Конституционного суда от 4 марта 2010 г. № Р-431/2010)¹⁶. По мнению

¹⁵ См.: Василевич Г. А. Обеспечение конституционной законности в государстве — сфера общей ответственности судебной системы // Юстиция Беларуси. 2016. № 1. С. 20—26.

¹⁶ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2009. 24 дек. № 304. 6/799.

Суда, решения вышестоящих налоговых органов, принятые по обращениям, связанным с разъяснением налогового законодательства, являются правовыми актами ненормативного характера, которые рассчитаны на однократное применение и носят индивидуальный характер.

Вместе с тем выскажем несколько суждений. В отличие от нормативного толкования казуальное толкование осуществляется при применении нормы права, разрешении конкретного дела. Следует иметь в виду, что казуальное толкование не сводится только к прямым разъяснениям и может быть сделано в скрытом виде, например в решении суда¹⁷. Однако и здесь надо обратить внимание на следующий аспект. Конституция закрепляет равенство всех перед законом (в широком смысле этого слова, т. е. перед любым нормативным правовым актом) и судом. Поэтому даже если разъяснение дано в адрес одного обратившегося субъекта при возникновении схожей ситуации у другого субъекта по отношению к нему также должны действовать ранее сформулированное правило. По существу, речь идет о правиле прецедента. В части признания прецедента есть огромное сопротивление со стороны некоторых практических работников. Признаем, что и в литературе нет единства относительно признания прецедента в качестве источника права. Однако при желании обеспечить действие указанного выше конституционного принципа не обойтись без признания прецедента в качестве источника права. Судебный и иной прецедент являются стержнем правоприменительной практики, гарантом обеспечения единообразной правоприменительной практики. Обычно обращается внимание на спор вокруг судебного прецедента. Однако убеждены, что не только судебный, но и административный прецедент должны быть юридически признаны.

¹⁷ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 311.

Дело даже не столько в их юридическом признании, сколько в соблюдении конституционных принципов и норм, о которых было сказано выше.

Конституционный суд в целях реализации конституционного права каждого, в том числе налогоплательщиков, на судебную защиту признал необходимым обеспечить возможность обжалования в суд решений вышестоящих налоговых органов, принятых по обращениям, связанным с вопросами налогообложения (разъяснений налогового законодательства). В то же время Конституционный суд, на наш взгляд, в решении мог бы дифференцировать порядок судебной защиты, указав, что акт нормативного толкования — предмет рассмотрения Конституционного суда.

Убеждены, что если представитель государственного органа неправильно ответил (дал неправильное разъяснение) на поступившее обращение, то все издержки должен нести не обратившийся субъект, а именно этот представитель. По крайней мере отрицательные последствия для обратившегося наступать не должны. Ведь государственную волю реализуют должностные лица, государственные органы с учетом их компетенции. Если вести речь о «децентрализованной» ответственности государства, о ее персонификации, то отдельный чиновник, в том числе член Правительства, при нарушении возложенных на него полномочий может нести дисциплинарную, материальную, административную, уголовную, имущественную ответственность. Причем если дисциплинарная, административная, уголовная ответственность имеют прежде всего карательный характер, то материальная и имущественная ответственность — праввосстановительный.

В статье 938 Гражданского кодекса РБ предусмотрено, что государство отвечает за действия не только государственного органа, но и любого должностного лица. Полагаем, назревшим является принятие специального акта в виде закона, в ко-

тором комплексно были бы решены вопросы ответственности государства в сфере управления, включая правосудие. Тем самым удалось бы поставить на прочную правовую основу выполнение государством его универсального обязательства по созданию надлежащего внутреннего и международного порядка в целях полного осуществления предусмотренных Конституцией прав и свобод граждан. В этом законе необходимо закрепить (и самое главное, реализовать затем на практике) следующие нормы (они имеются в Конституции России): «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство гарантирует потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Принятие специального закона будет способствовать укреплению доверия граждан к государству, так как будет обеспечено полное и своевременное возмещение причиненного вреда. Ответственность Правительства как органа исполнительной власти по существу субъекта, исполняющего закон о бюджете, предполагает ответственность независимо от вины отдельных государственных служащих.

Среди первых актов, которые были приняты в современной Белоруссии и нацелены на защиту от правонарушений государства, — постановление Верховного Совета от 16 июня 1993 г., утвердившее Положение о порядке возмещения ущерба, нанесенного субъектам хозяйственной деятельности незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц. Оно и сейчас сохраняет юридическую силу законодательного акта¹⁸. Согласно п. 3 Поло-

¹⁸ См.: Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 26. Ст. 328.

жения нанесенный субъектам хозяйственной деятельности ущерб подлежит возмещению в случаях:

соблюдения субъектами хозяйственной деятельности актов органа государственной власти или управления, признанных в установленном порядке недействительными;

исполнения субъектами хозяйственной деятельности не соответствующих законодательству указаний должностных лиц органов государственной власти и управления;

осуществления не соответствующих законодательству указаний должностных лиц органов государственной власти и управления, а также предписаний, содержащихся в актах этих органов, другими органами, предприятиями, организациями, учреждениями;

неисполнения или ненадлежащего исполнения органами государственной власти или управления, их должностными лицами обязанностей, возложенных на них законодательством, в отношении субъектов хозяйственной деятельности.

Разделяем позицию Министерства по налогам и сборам и Министерства финансов, выраженную ими в письме от 14 июня 2013 г. «О некоторых вопросах привлечения юридических и физических лиц к административной ответственности», согласно которой «выполнение плательщиком разъяснения уполномоченного государственного органа, полученного непосредственно этим лицом на основании письменного запроса, не повлечет применение мер административной ответственности только в том случае, когда такие разъяснения основаны на полной и достоверной информации, представленной плательщиком в запросе». В других случаях деятельность в соответствии с данными разъяснениями не должна влечь ответственность. По сути, мы имеем дело в данном случае с презумпцией невиновности.

Акт официального толкования должен приниматься в форме тол-

куемого акта. В свое время автору настоящей публикации пришлось возражать, а затем и исправлять ситуацию, когда Конституционный суд толковал свои заключения в форме решений. Ошибка в дальнейшем была исправлена и заключения толковались (при необходимости) заключениями. Так и закон должен толковаться законом, а не постановлением палат, постановлением Правительства — постановлением Правительства, нормативное решение местного Совета депутатов — решением местного Совета и т. д. Что касается казуального толкования, то оно осуществляется в форме того акта, на который есть полномочия у данного органа.

Законодательством (Конституцией) могут быть установлены особенности придания юридической силы таким актам. Акт толкования, независимо от даты его принятия, по времени действия совпадает с толкуемым нормативным актом. При отмене нормативных актов полностью или частично утрачивают силу соответствующие нормы акта толкования. Толкуемый акт и акт толкования должны совпадать по объему, однако последний может приниматься и для того, чтобы внести элементы новизны в понимание первого с учетом сложившихся новых политических и социально-экономических отношений. Использование норм закона (иного акта) вопреки толкованию означает нарушение закона (иного акта).

Согласно ст. 67 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», воспринявшей и развившей ст. 104 Конституции РБ, нормативный правовой акт не имеет обратной силы, т. е. не распространяет действие на отношения, возникшие до его вступления в силу, за исключением случаев, когда он смягчает или отменяет ответственность граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц либо когда в самом нормативном правовом акте или в акте о введении

его в действие прямо предусматривается, что он распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу.

Придание обратной силы нормативному правовому акту не допускается, если он предусматривает введение или усиление ответственности граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц за действия, которые на момент их совершения не влекли указанную ответственность или влекли более мягкую ответственность. Нормативные правовые акты, иным образом ухудшающие положение граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц (возлагающие дополнительные (увеличенные) по сравнению с ранее существовавшими обязанности или ограничивающие в правах либо лишаящие имеющихся прав), не имеют обратной силы, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь.

Создание акта нормативного толкования должно осуществляться с учетом действия всех процедур протворческого процесса.

Толкование, даваемое различными органами по одному и тому же вопросу, следует различать по их юридической силе в зависимости от статуса соответствующего органа.

Толкование Конституции должно носить системный характер.

Как справедливо отметил Б. С. Эбзеев, интерпретация смысла конституционной нормы и разъяснение познанного Конституционным судом смысла и содержания конституционной нормы есть, по сути, один из способов конкретизации Конституции¹⁹. Конституционный суд Республики Беларусь обладает правом казуального толкования Конституции.

Правовые позиции Конституционного суда Республики Беларусь имеют основополагающее значение для правореализации, уяснения смысла и духа Конституции.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии проблем в области дачи разъяснений, ответов в связи с неясностью положений нормативных правовых актов. Одним из вариантов улучшения ситуации могло бы стать принятие постановления Правительства Республики Беларусь, направленного на упорядочение практики дачи разъяснений органами исполнительной власти, подведомственных Правительству, нормативных правовых актов. В нем можно было бы закрепить ряд основополагающих правил, которыми следует руководствоваться.

¹⁹ См.: Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 7.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. М., 1982.
- Василевич Г. А. Обеспечение конституционной законности в государстве — сфера общей ответственности судебной системы // Юстиция Беларуси. 2016. № 1.
- Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913.
- Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1993. № 26.
- Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М., 1976.
- Кириченко М. Г. Конституционные основы судебной системы в СССР. М., 1979.
- Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. 21 янв. № 7. 2/136; 2003. 13 янв. № 4. 2/920; 2007. 21 мая. № 119. 2/1321; 2007. 23 нояб. № 278. 5/26146; 2008. 2 июля. № 158. 1/9829; 2009. 24 дек. № 304. 6/799; 2011. 25 июля. № 83. 2/1852; 2011. 6 янв. № 3. 1/12259.
- Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962.
- Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5.